

Влияние ближневосточного кризиса на национальные интересы государств ШОС

© 2012

Ю. Морозов

В статье анализируется, как в современных условиях осуществляется «мирная агрессия» на Ближнем Востоке, какие меры и способы используются для устранения легитимной власти в странах региона, какие последствия возможной агрессии против Сирии и Ирана следует ожидать государствам ШОС, а также что целесообразно сделать для предотвращения подобной агрессии в Центрально-Азиатском регионе.

Ключевые слова: агрессия, стратегия, национальные интересы, угрозы, вызовы.

В начале 2012 г. в мировых СМИ стала активно обсуждаться тема возможного вторжения американо-израильской коалиции в Иран в ближайшем будущем. Постепенно она сошла “не нет”. Однако в «реальной политике» развитых государств мира не бывает случайностей. Информация о возможных военных действиях против Исламской Республики Иран (ИРИ) была “пробным шаром” для того, чтобы оценить, как на нее отреагируют мировое сообщество, правительство и население ИРИ и ее союзники. Органы власти, готовящие нападение, проанализировав их реакцию на этот информационный «вброс», уточняют планы действий по реализации стратегических целей в стране-объекте агрессии. Так происходили в преддверии военных вторжений Запада в Сербию/Косово, Афганистан и Ирак. И хотя сейчас по ряду причин развязывание войны против ИРИ возможно лишь гипотетически, в удобный для Запада момент она может стать реальностью.

Формы и способы “мирной агрессии” против государств на Ближнем Востоке

Наблюдая за развитием военно-политической обстановки на Ближнем Востоке, следует заметить, что в этом регионе силами Запада довольно успешно реализуются способы “бескровной” смены власти в странах, чья политика не устраивает США. Как правило, они включают следующий набор последовательных методов и средств:

– проведение по отношению к государству-объекту нападения “стратегии не-прямых действий” (скрытая поддержка антиправительственных движений, размывание единства народных масс за счет информационных провокаций; возвращение прозападных лидеров оппозиции к действующей власти и т.д.);

– создание в стране экономических и социальных трудностей (за счет экономических и иных блокад, сеяния розни между партиями, нациями/народностями и конфес-

сиями, искусственного усиления недовольства населения сложившимся положением в государстве);

– спонсорство и управление “цветной революцией” при помощи «твиттерных акций» (включая массированное информационно-психологическое воздействие на международное сообщество с призывами “защитить недовольный властью народ и завоевания демократии”, вплоть до использования военной силы);

– и, наконец — военное вмешательство в страну-объект агрессии. Особенностью такого вторжения является то, что оно проводится коалиционными силами (с целью «размыть» ответственность за свои деяния) и под прикрытием мандата международных организаций вплоть до ООН.

Как правило, в результате таких акций в государствах-объектах “мирной агрессии” к власти приходят угодные агрессору режимы.

Вследствие такой “мирной агрессии” против ряда государств на Ближнем Востоке под угрозой поставлены важные геополитические интересы России в этом регионе. В феврале 2012 г. Россия оказалась перед лицом утраты стратегического и экономического партнера — Сирии. До этого были ослаблены ее позиции в Ираке и Ливии, где Запад использовал указанные методы и средства для смены власти в этих странах.

Первоначально в Ираке под предлогом разработки Багдадом оружия массового уничтожения в ходе военной операции было свергнуто правительство С. Хусейна. Американо-британская группировка войск, словно на полигоне, наносила удары по военным и гражданским объектам и использовала способы информационно-психологического воздействия на иракскую армию и население. Для придания международной легитимности своим действиям западная коалиция получила мандат ООН (три месяца спустя после военного вторжения в Ирак).

В результате вторжения было сформировано проамериканское правительство, ОМУ так и не нашли, а С. Хусейн — повешен. Из-за разразившейся междоусобицы между суннитами и шиитами страна оказалась в хаосе и на грани развала, а разработка ее нефтяных недр досталась нефтяным кампаниям США и Великобритании. Российские и европейские нефтяные компании, правительства стран которых осуждали военное вторжение в Ирак, остались не у дел.

Затем в Египте для смены действующей власти был по полной программе задействован интернет-ресурс (Twitter, Facebook, Blackberry и Messenger). По электронной почте был распространен план свержения режима Х. Мубарака со спутниковыми фотографиями и схемами дорог, описанием стратегических объектов для штурма: президентский дворец, теле- и радиостанции. Правящий режим не смог удержать власть при беспрецедентном давлении социальных сетей и поднятой ими «улицы».

В Ливии также во всю мощь были использованы информационные технологии. Twitter и Blackberry завели и активно использовали микроблоги на фарси, чтобы проводить информационно-психологическое воздействие на ливийцев. Вследствие этого, а также в результате невмешательства России и Китая в грубое нарушение Западом резолюций Совета Безопасности ООН по применению военной силы правящий режим Джамахирии был свергнут, а М. Каддафи — убит. Россия утратила важного экономического партнера на Ближнем Востоке.

После этих событий Сирия превратилась в одну из ключевых стран региона по ряду причин. Во-первых, это мощный военно-политический союзник Ирана, связанный с ним договорными обязательствами. Во-вторых, на сирийском побережье располагается единственная в дальнем зарубежье база российского ВМФ, которая мешает Западу беспрепятственно действовать в Средиземном море. Дамаск также заключил долгосрочные контракты с Москвой на поставки вооружений. Смена власти в Сирии может лишить Россию и того, и другого, что станет заметным проигрышем на геополитической арене Ближнего Востока.

Расширяя военный плацдарм для возможной военной агрессии против Ирана, США и Израиль намереваются любыми способами, вплоть до военного вмешательства, лишить Иран его военно-политического союзника. Поводом для этого служат обвинения Сирии в несоблюдении прав человека и поддержке международного терроризма. В связи с этим в августе 2011 г. США стали призывать к отставке президента Сирии Б. Асада. В сентябре Евросоюз ввел запрет на импорт нефти из страны, а Лига арабских государств (ЛАГ) приостановила членство Сирии в организации и отозвала своих наблюдателей из страны¹. США закрыли свое представительство в Дамаске, своих дипломатов отозвали также Германия и Великобритания.

Это было связано с тем, что в Сирии вот уже почти год не прекращаются народные волнения. Ежедневно поступают сообщения о гибели людей — как мирных граждан, так и сотрудников силовых структур. Согласно данным ООН, общее число жертв к началу марта 2012 г. превысило 8 тыс. чел.² Поэтому в апреле с.г. согласно резолюции ООН в Сирию были направлены 100 военных наблюдателей Организации, численность которых в ближайшее время будет увеличена до 300.

Между тем, Запад делает все, чтобы доказать, что исторически сложившееся сложно сконструированное устройство сирийского государства не состоялось. Хотя до 2011 г. в республике мирно уживались не только исповедующие ислам шииты и сунниты, но и христиане.

По сообщениям западной прессы, светский режим Сирии буквально выживает, находясь в осаде внутренних угроз. СМИ рисуют картины “осажденных городов, заваленных трупами, в которых доживает последние дни кровавый тоталитарный режим”³. Мирные митинги с требованием демократических реформ перерастают в вооруженное противостояние. Против вооруженной оппозиции действуют армия, полиция, служба «Мухабарат» и республиканская гвардия. Власти начали минировать границы с Турцией и Ливаном в районах, которые беженцы используют для исхода из страны с целью укрытия от боевых действий, разворачивающихся в рамках военного конфликта.

Другая информация поступает от российских журналистов. По их словам, в последнее время ситуация в Сирии несколько стабилизировалась. Вот как описывает ее впервые побывавший в Сирии журналист Н. Сурков. “Все то, о чем пишут западные СМИ — в реальности оказалось иначе. В Дамаске на улицах не видно ни армейских патрулей, ни бронетехники. Город живет повседневной жизнью. Народом с энтузиазмом были встречены выборы в новый парламент. Простые сирийцы, особенно в Дамаске и Алеппо, не хотят никакой войны. Вооруженные оппозиционеры для них — враги. Боевики, просочившиеся в Алеппо, были почти поголовно перебиты местными лавочниками, взявшимися за оружие, чтобы не допустить у себя ситуации, аналогичной сложившейся в Хомсе. Также сирийцы прямо говорят, что Москва просчиталась, открыв дорогу для военной операции в Ливии. Они призывают РФ не повторять эту ошибку, напоминая, что хаос в Сирии дестабилизирует Ближний Восток и за пределами региона, например, на Северном Кавказе”⁴.

Из вышеописанных СМИ сравнений ситуации в стране можно сделать вывод о том, что на глобальном информационном поле Запад продолжает использовать т.н. “эффект CNN”, как и перед вторжением в Сербию. Тогда западные телестудии 24 часа демонстрировали “ужасы кровавой бойни в Косово”, призывая мировое сообщество предотвратить “гуманитарную катастрофу”.

Между тем, наблюдатели ООН признали, что в Сирии орудуют вооруженные наемные группировки, действующие не только против армии, но и против мирных жителей. Им вторит представитель РФ в ООН В. Чуркин, который на Заседаниях Совета Безопасности ООН постоянно напоминает его членам, что вооруженная оппозиция в Сирии финансируется Западом и потому не выражает подлинных интересов сирийского народа. Либерализация закона, но не смена власти — таков курс нынешнего руководства Сирии.

Россия поддерживает стремление Б. Асада к прекращению огня и способствует реализации его предложения мирной оппозиции отделиться от оппозиции воюющей и сесть за стол переговоров. Хотя Москва не согласна со многими решениями руководства Сирии, однако делает все, чтобы начался внутрисирийский политический процесс. РФ поддерживает любую договоренность, сформулированную по итогам общесирийского политического диалога между правительством и оппозиционными группами. Главы МИД России и стран ЛАГ опубликовали совместное заявление по Сирии, в котором определили пять общих принципов урегулирования сирийского кризиса. Это прекращение насилия со всех сторон, беспристрастный механизм мониторинга, неприемлемость внешнего вмешательства, беспрепятственный доступ гуманитарной помощи ко всем сирийцам, а также твердая поддержка миссии спецпосланника ООН и ЛАГ Кофи Аннана с целью начала внутрисирийского политического диалога.

В Москве и Пекине опасаются повторения в Сирии "ливийского сценария", при котором может осуществиться внешнее силовое вмешательство. В феврале 2012 г. Совбез ООН под нажимом Москвы отклонил проект резолюции по Сирии. Помимо России, правом «вето» воспользовался Китай⁵. Если бы эта резолюция прошла, Сирия разделилась бы на два воюющих лагеря, один из которых попросил поддержки у Запада, а далее началась неминуемая гражданская война, осложненная противостоянием этнических и религиозных групп. Если нарушить межэтнический, межконфессиональный характер сирийского государства, то последствия могут оказаться непредсказуемыми. Ситуация может измениться не только в Сирии, вокруг Ирана, но и внутри Ирака, где сунниты чувствуют себя ущемленными действующей ныне проамериканской властью в Багдаде.

Однако развязывание гражданской войны отвечает планам Пентагона, ибо тогда Дамаск не сможет оказать сколь-нибудь серьезную военную поддержку Тегерану. Если Сирия превратится в зависимое от США государство, то тогда американским компаниям можно будет возобновить работу "замороженного" Трансарабского нефтепровода Tapline и создать другие альтернативные маршруты через Аравийский полуостров к побережью Средиземного моря, минуя Иран. Это укладывается в действия Вашингтона и Тель-Авива в попытке изолировать Сирию перед войной с Ираном.

В марте 2012 г. Вашингтон начал обсуждение с союзниками различных вариантов возможного военного вмешательства в конфликт в Сирии. Рассматриваемые варианты включали в себя прямые поставки оружия оппозиции, направление войск для обеспечения гуманитарного коридора или "безопасной зоны" для мятежников, удары по системе ПВО Сирии. При этом у США и их союзников были разногласия относительно масштабов, сроков и способов военной интервенции, ибо ПВО Сирии гораздо сильнее, чем у ливийской Джамахирии, что неминуемо привело бы к большим потерям в авиации сил вторжения. Поэтому усилия Вашингтона в настоящее время направлены на объединение разрозненных боевых групп сирийской оппозиции и на поставки им гуманитарной и военной помощи.

Позиции противоборствующих сторон — США с Израилем и Ирана

Кризис вокруг Ирана служит отражением тех реалий, которые к настоящему времени сложились как внутри самого Ирана, так и вокруг него.

Ставя во главу угла обеспечение своих национальных интересов, американцы не могут и не хотят позволить враждебному государству, которым они в настоящее время считают Иран, превратиться в лидера «большого Ближнего Востока» и мусульманского мира.

Кроме того, Иран давно служит объектом повышенного интереса со стороны США в силу целого ряда геополитических и военно-стратегических причин.

ИРИ занимает выгодное геостратегическое положение на стыке Ближнего Востока, Центральной и Южной Азии, позволяющее активно влиять на эти регионы, объявлен-

ные США зоной своих жизненно важных интересов. Иран имеет общие сухопутные и водные границы с 15 государствами, является своего рода мостом между четырьмя регионами — Восточным Средиземноморьем, Персидским заливом, Центральной Азией и Кавказом и Индостанским полуостровом. Кроме того, Иран является соседом Афганистана.

Если говорить о взаимосвязи Ирана с Ормузским проливом, то этот пролив не только важнейший транзитный путь, через который перевозится 40% всех мировых поставок углеводородов, но и стратегически важное «бутылочное горлышко». Чтобы пройти через него, морские суда, включая ВМФ США, должны плыть по иранским водам. Иран разрешает иностранным судам пользоваться своими территориальными водами на добровольной основе, а также на основании части III Конвенции ООН по морскому праву о транзитном прохождении судов. Хотя ИРИ по закону не обязана это делать. Как и Вашингтон, Тегеран подписал этот международный договор, но не ратифицировал его.

Иран обладает значительными запасами углеводородов, контроль над которыми позволил бы Вашингтону окончательно решить проблему энергетической безопасности США, а возможное распоряжение ими — занять лидирующее место в сбыте этих ресурсов. В случае военной победы над Ираном США получат важный инструмент влияния на Китай, своего главного соперника на мировой арене. За счет повсеместного затруднения доступа КНР к мировым энергоресурсам и рынкам сбыта его товаров США рассчитывают удерживать свое глобальное лидерство.

ИРИ, с точки зрения Вашингтона, также представляет реальную угрозу безопасности Израиля, перед которым США имеют обязательства в области безопасности. Кроме того, режим Тегерана резко отрицает распространяемые США западные либерально-демократические ценности.

В отношении ядерной программы ИРИ как главной проблемы иранского кризиса Тегераном ведется тонкая дипломатическая игра, направленная на получение возможностей создания необходимой инфраструктуры для функционирования атомных электростанций и условий для производства оружия ядерного сдерживания. В связи с этим Совбез ООН провел ряд экстренных консультаций, призвав Тегеран вернуться за стол переговоров. Причина тому — демонстративное продолжение Ираном ядерной программы, которая, как полагают в США, способна привести к появлению атомного оружия в ближайшем будущем⁶. Другой повод — иранская угроза перекрыть Ормузский пролив, по которому идет экспорт нефти и газа из Персидского залива в США и Европу.

Есть и третья составляющая — Барак Обама осенью 2012 г. предстоит переизбираться на второй срок, а очередная военная кампания на Ближнем Востоке может снизить процентный состав электората, голосующего за демократическую партию. Хотя в администрации президента заявляют о том, что не исключают ни один из возможных вариантов действий, не позволяющих Тегерану заполучить ядерное оружие. Это предполагает возможность использования военной силы. Активно обсуждаемая ядерная программа Ирана является лишь поводом для реализации главной цели США — смены нынешнего иранского режима, который в Вашингтоне считают экстремистским и террористическим.

Если же Пентагон решится атаковать Иран, может произойти "перенапряжение сил" (нерешенные военные проблемы в Афганистане и Ираке). Ограниченные воздушные удары по Ирану могут привести к предсказуемым последствиям, поскольку Иран располагает влиянием на шиитов в мире, которые по просьбе Тегерана могут нанести удар по оставшимся американским войскам в Ираке и в Афганистане.

В тоже время в органах законодательной и исполнительной власти США очень сильно произраильское лобби, подталкивающее администрацию Обамы к развязыванию военных действий против Ирана и к выполнению союзнических обязательств по отношению к Израилю. К тому же республиканцы могут обвинить Б. Обаму, что он якобы способствует появлению ядерного оружия у Тегерана. Иначе говоря, какое бы решение в отноше-

нии Ирана не принял американский президент, он оказывается под ударом, а США столкнутся с новыми вызовами, которые нельзя игнорировать или решить силовым путем.

Однако нельзя исключать, что США и Израиль в конечном итоге решатся пойти на применение силы против Ирана. Среди факторов, способствующих этому, можно назвать и внутривнутриполитическую ситуацию в США. В случае продолжения падения популярности американской внешней политики нынешней администрации, партии республиканцев для исправления ситуации может понадобиться повод, который позволит объединить нацию перед лицом внешней угрозы. На эту роль подходит Иран. Лидеры радикальных республиканцев в США склонны одобрить воздушную операцию по уничтожению иранских ядерных объектов, но без оккупации территории, учитывая тяжелый опыт подобных действий американцев в Ираке.

При любой форме действий против Ирана Вашингтон будет продолжать уделять значительное внимание воздействию на внутреннюю ситуацию в Иране через информационную сферу, оказывая финансовую поддержку оппозиции, и пропагандировать западные либеральные ценности.

Правящая иранская элита почувствовала нарастающую угрозу активного распространения западных ценностей, привлекающих часть населения, и приступила к активным шагам по консолидации иранского общества вокруг правящего духовенства, представив право иранского народа на создание ядерной энергетики как национальную идею. Для сохранения исламского строя руководство страны реализует курс на возврат к идеям лидера исламской революции имама Хомейни. Кроме того, Израиль вновь стал объектом внешней критики ИРИ.

В ближайшей перспективе шаги Тегерана будут направлены на сохранение исламского политического строя и превращение Ирана в регионального лидера. Вместе с тем, ряд действий ИРИ, в том числе скандальные и некорректные заявления ее лидеров в отношении Израиля, способствуют созданию негативного имиджа страны и ее международной изоляции.

В дипломатической игре с Вашингтоном по ядерной проблеме Тегеран имеет ряд преимуществ.

Во-первых, с точки зрения буквы международного права Иран действует без нарушений Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), он лишь не откладывает работы по обогащению урана до выяснения МАГАТЭ нерешенных ранее вопросов.

Во-вторых, ни ЦРУ, ни Моссад пока не обнаружили никаких свидетельств, указывающих на развитие программы ядерного оружия. Хотя ЦРУ для этого использует различные средства — электронное наблюдение (в том числе, из космоса), прослушивание эфира и телефонных разговоров, анализ радиолокационных и цифровых изображений ядерных объектов, размещение датчиков вблизи них и т.д. Разведанные ЦРУ и Моссада свидетельствуют, что до ракетного ядерного оружия Тегерану еще далеко⁷.

В-третьих, ракетный потенциал Тегерана заблокирован американскими ЗРК “Патриот”, установленными в шести странах Персидского залива, а также системами ПРО “Иджис” на кораблях ВМС США, развернутых в восточной части Средиземного и северной части Аравийского морей⁸.

В-четвертых, несмотря на дипломатические усилия, прилагаемые международным сообществом для сохранения режима ядерного нераспространения, становится все более очевидным, что в нынешних условиях ДНЯО не соответствует реалиям. В мире существуют как минимум три государства, обладающих ядерным оружием и вообще не участвующих в договоре, одно из которых — Пакистан. В создании ядерного оружия ему содействовал Китай. США способствовали появлению такого оружия у Индии и Израиля.

Поэтому налицо политика двойных стандартов Вашингтона — у Тель-Авива есть ядерное оружие, и он не член МАГАТЭ, однако международных инспекторов в Израиле никогда не было. Ряд государств, ссылаясь на необходимость обезопасить себя от

различного рода кризисных ситуаций, идут на нарушение ДНЯО. Появление ядерного оружия у ИРИ может вызвать эффект “падающего домино”, которое похоронит под собой договор. Тогда пороговые государства, обладающие мирным атомом открыто включатся в разработку своих ядерных вооружений.

Возможные сценарии военных и иных действий против Ирана

Исходя из складывающейся военно-политической обстановки вокруг Ирана, вырисовываются три наиболее вероятных сценария развития событий.

Развертывание военной кампании возможно, если Иран и впрямь блокирует Ормузский пролив. Глава Пентагона Леон Панетта назвал предельную черту, после которой Вашингтон будет готов применить силовые меры воздействия на Тегеран. «Мы уже четко обозначили, что США не допустят перекрытия Ормузского пролива. Это граница, которую нельзя переходить», — заявил он. В свою очередь, председатель ОКНШ ВС США Мартин Демпси объявил, что «если иранцы пойдут на блокирование пролива, американские войска будут готовы разгромить их»⁹.

В связи с этим возможна реализация гипотетического, но *самого опасного сценария для региональной стабильности*: нанесение Израилем и США воздушных ударов по иранским ядерным и иным объектам без санкционирования этих действий со стороны Совбеза ООН.

Тель-Авив ударил бы по ядерным объектам Ирана — ведь Тегеран отказывает еврейскому государству в праве на существование. Однако Израиль не может пойти на такой шаг, не учитывая позиции России и Китая, с которыми Тель-Авив не хочет портить отношения. Пекин никак не устраивает кризис, который настанет в результате войны и прекращения поставок иранской нефти в КНР.

Кроме того, технические возможности израильской авиации не позволяют за один вылет нанести удары по иранским объектам, а затем вернуться на свои базы. Для этого им нужны площадки подскока и дозаправки. С такой просьбой Тель-Авив обращался к Анкаре, но Турция отказала Израилю.

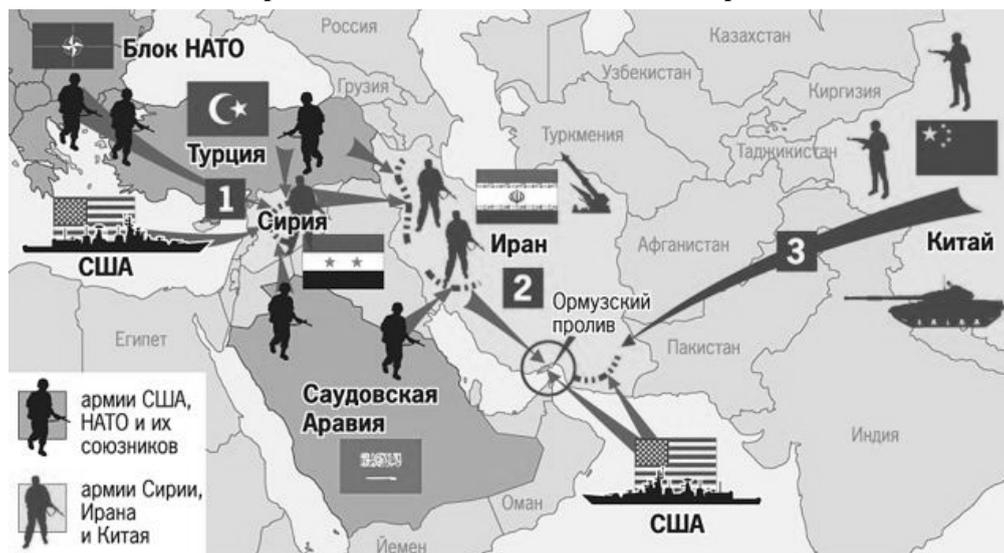
Также следует отметить, что до недавнего времени в руководстве Израиля не было единодушия относительно планов превентивного нападения на объекты Ирана. Против Б. Нетаньяху и Э. Барака, ратующих за нанесение удара, выступали руководители израильских спецслужб — Б. Гэнц, А. Кочави, Т. Пардо и Й. Коэн. И все-таки премьер и министр обороны сумели убедить министра иностранных дел Либермана в необходимости проведения удара. Возникло шаткое равновесие между сторонниками и противниками силового решения вопроса. Тель-Авив очень близок к точке, когда надо принимать решение — либо иранская ядерная программа, либо бомбить Иран, — цитирует "Интерфакс" бывшего главу израильской военной разведки А. Ядлина. Он также добавил, что окончательное решение — “в руках американского президента”¹⁰.

В настоящее время президент Б. Обама не желает втягивания США в новый конфликт до ноябрьских выборов. Американский президент уверен, что время для дипломатических мер еще не истекло. При этом он подчеркивает, что в иранском вопросе США и Израиль будут действовать сообща.

В преддверии развязывания военных действий американо-израильской коалиции против Ирана на глобальном уровне США будут пытаться реализовать “иранский информационный сценарий”. Напомним, что Вашингтон, начиная с операции “Буря в пустыне” (1991 г.), последовательно нагнетал ситуацию вокруг Ирака, пугая мир наличием у С. Хусейна ядерного и химического оружия, которое “кровожадный диктатор” якобы был готов применить против США и их союзников.

Рисунок 1.

Предполагаемые военные действия в Иране

Вместе с тем, следует помнить, что в военном отношении Иран не сравним ни с Ираком, ни с Афганистаном. Иран — гигантское государство по сравнению с Ираком (80 и 13 млн населения соответственно). Для отражения воздушных ударов на вооружении иранской армии стоят старые, но дееспособные советские зенитно-ракетные комплексы. На регулярно проводимых учениях Тегеран также демонстрирует новые системы ПВО «собственной» разработки и ракеты всех радиусов дальности. Если же Тегеран получит современные российские системы ПВО по отложенному в 2005 г. Москвой контракту, Иран сможет более эффективно защитить свои военные и гражданские объекты, и в ответ нанесет ракетный удар по Израилю и силам ВМС США в Персидском заливе, а минами перекроет Ормузский пролив.

Вполне вероятно, что американские авианосцы будут находиться за пределами Персидского залива, действуя с южного направления в Оманском заливе и Аравийском море. Несмотря на мощь и огромную силу ВМС США, география региона будет работать против американского флота. Узость Персидского залива делает его похожим на канал в военном плане. Авианосцы и боевые корабли США будут заперты в узких водах залива и вблизи его побережья. Здесь могут оказаться эффективными ракетные комплексы иранских вооруженных сил. А сторожевые катера Ирана, действующие в Персидском заливе, будут представлять для ВМС США реальную угрозу. Они могут создать огневой шквал из ракет, способных нанести серьезный ущерб и даже потопить крупные корабли. Иранские силы могут также нанести удар по ВМС США, совершив ракетное нападение с северных берегов Персидского залива¹¹ (см. рис.).

В асимметричной морской войне с ВМС США Иран будет использовать беспилотные летательные аппараты, суда на воздушной подушке, группы боевых пловцов и мини-субмарины.

Иран инициирует и другие асимметричные действия: поддержку восстания в Ираке, влекущего за собой полную потерю контроля США над ситуацией в стране; содействие движению «Талибан» в Афганистане; террористические атаки на территории США и стран, вовлеченных в конфликт на стороне США и Израиля; нападения на их граждан и военнослужащих на территории других стран и т.д. Основные радикальные

исламские силы мира, вероятно, поддержат Иран, что может вызвать своеобразный «джихад» на значительном геополитическом пространстве.

Силовой вариант развития событий под эгидой ООН (как это было в Ираке и Ливии) не встретит поддержки в Совете Безопасности ООН со стороны России и Китая и, таким образом, военная агрессия не будет носить международный характер. А энергетический кризис, вызванный военными действиями и резким ростом цен на углеводороды, ударит по экономикам западных стран.

Сценарий умеренной вероятности: продолжение давления на Иран экономическими санкциями, заморозка иранских активов в западных банках.

Вашингтон и Брюссель уверены, что для решения проблемы иранской ядерной программы необходимы жесткие меры, поэтому США и Евросоюз применили нефтяные санкции против Ирана и иностранных компаний, сотрудничающих с ним. Верхняя палата Конгресса США 21 мая 2012 г. одобрила очередной пакет экономических санкций против Ирана. Под ограничения попали нефтяные компании «National Iranian Oil» и «National Iranian Tanker»¹². Власти Франции также ввели санкции — приостановили закупку иранской нефти и заморозили активы Центрального банка Ирана. Великобритания и Канада объявили о вводе в отношении Ирана санкций, направленных против финансового сектора иранской экономики. В качестве «кислорода», перекрытие которого может окончательно «удушить» исламский режим, был введен запрет на использование Тегераном межбанковской системы передачи электронных данных о взаиморасчетах на международном уровне (SMIFT)¹³.

В январе 2012 г. Евросоюз на шесть месяцев отсрочил реализацию санкций против Ирана, чтобы страны ЕС могли бы найти альтернативные источники поставок энергоресурсов. К 1 июля 2012 г. процесс будет завершен — все члены ЕС к этому времени должны отказаться от "черного золота" из ИРИ¹⁴. Возможно также введение ООН дополнительных экономических санкций против Ирана. Однако Россия и Китай, имеющие значительные экономические интересы в Иране, при голосовании в Совбезе ООН скорее всего либо воспользуются своим правом вето, либо воздержатся.

При этом следует заметить, что темпы поступательного движения западной экономики ослабли, и цены на нефть стали падать. Так, 17 мая 2012 г. цены на нефть упали на 1,2% (с 114 до 92,81 долл. за баррель), в четвертый раз подряд установив минимум 2012 г. На этом фоне, запасы нефти в США остаются на уровне 22-летнего максимума, а доллар остается по-прежнему сильным¹⁵.

В случае полной изоляции поставок нефти из Ирана, пострадают страны Европы, но не Соединенные Штаты. Существует риск нанесения серьезного ущерба и без того слабым экономикам развивающегося мира. Для них Иран — один из самых значительных экспортеров энергоносителей, ежедневно поставляющий на мировой рынок 2,3 млн баррелей нефти.

Западные страны при прекращении иранского экспорта имеют подстраховку — поставки из Саудовской Аравии. Тем не менее, по расчетам аналитиков крупнейшего немецкого банка «Commerzbank», в случае замены иранских поставок аравийскими, экспортные возможности Саудовской Аравии окажутся исчерпанными. И надежды Запада на то, что экономические санкции поставят Иран на колени, вряд ли оправдаются. ИРИ трудно устрашить экономическим давлением, поскольку Иран является одной из тех редких стран, которые имеют самодостаточную экономику. Кроме того, Иран ведет интенсивные переговоры с Китаем, Индией и Бразилией относительно расширения рынка для своего экспорта нефти-сырца, и эти страны пойдут на такое соглашение.

Помимо очевидных экономических последствий этих договоренностей имеется и политическая составляющая. Это удар по американской стратегии в отношении Пекина и Дели. На протяжении многих лет Вашингтон, используя приграничные конфликты между Индией и Китаем, их соперничество в регионе, а также напряжение в пакистано-

индийских отношениях, тратил значительные усилия для втягивания Дели в орбиту своего влияния. Чрезмерная активность Вашингтона в продвижении нефтяных санкций против Ирана сломала эту игру: Китай и Индия впервые за много лет заняли единую позицию, и было бы наивным полагать, что это случилось спонтанно, без предварительной проработки этих действий на разных уровнях.

Итог этого сценария предсказать трудно, но нельзя исключить, что в случае запрета на импорт иранской нефти, которая дает 80% бюджетных поступлений ИРИ, и парализации иранской экономики в стране могут произойти события, представляющие опасность для существующего режима¹⁶.

Наиболее вероятный сценарий на сегодняшний день: продолжение сложных многосторонних и двусторонних дипломатических переговоров на различных уровнях и в различных форматах. Их положительным результатам препятствует путанное поведение властей Ирана: и многократный отказ допуска международных инспекций на ядерные объекты ИРИ; и возвращение Тегерана к сотрудничеству с МАГАТЭ и к своим международным обязательствам по ядерной программе; и начало обогащения урана на своей территории; и отклонение предложений Москвы о создании совместного предприятия по обогащению урана на территории России.

Очевидно, в ходе переговоров по ядерной программе Тегеран будет отстаивать свои национальные интересы до конца¹⁷. Вместе с тем, Иран будет оставлять себе возможность в последний момент избежать окончательной экономической блокады со стороны мирового сообщества, либо военного вмешательства Запада. Нельзя исключать, что Тегеран предложит какой-то компромиссный вариант, позволяющий ему как сохранить свои планы развития ядерной энергетики, так и восстановить сотрудничество с западными странами.

В среднесрочной перспективе все будет зависеть от того, какие политические и экономические реалии возобладают. Если Иран проявит твердость и будет готов к риску военного столкновения с Западом, перекрыв Ормузский пролив, цена на нефть легко взлетит до \$150 за баррель. А подобное развитие событий приведет к очередному глобальному экономическому кризису.

Угрозы последствий реализации возможных сценариев для национальных интересов стран ШОС

Последствия “мирной агрессии” против Ирана напрямую связаны с угрозами и вызовами национальным интересам стран ШОС и угрожают их военной безопасности.

Во-первых, возможная военная акция против Ирана вызовет дестабилизацию обстановки в ЦА, а также на южных границах РФ. Поток беженцев из Ирана хлынет в центральноазиатские государства и в Россию. Кроме того, не следует забывать об афганском факторе. В случае «выдавливания» усилиями антитеррористической коалиции из Афганистана военной оппозиции, либо поспешного вывода войск из страны для государств Центрально-Азиатского региона (ЦАР) возникнет опасность инфильтрации боевиков на их территорию и активизации воинствующего исламизма, что неминуемо повлечет дестабилизацию внутреннего положения в странах Центральной Азии.

Во-вторых, замена существующего режима в Тегеране на прозападный невыгодна для России. Это будет означать потерю военного и ядерно-энергетического рынков в связи с переориентацией Ирана на сотрудничество с США и ЕС. Энергоресурсы ЦА и Каспия пойдут на мировые рынки, минуя Россию. Спрос на российские нефть и газ упадет, как и цены — ведь регулятор мировых цен на нефть окажется в руках Вашингтона. Для этого в США разработали теоретическое обоснование своих усилий в ЦАР, которое приведено в труде «Стратегия Шелкового пути: XXI век»¹⁸. В его рамках уже началась перевозка нефти и нефтепродуктов из Казахстана и Туркмении в обход России на Запад

по транспортному коридору «Европа — Кавказ — Азия» (TRASECA), являющаяся элементом «нового Шелкового пути»¹⁹.

В-третьих, если США удастся сменить режим в Тегеране, то через некоторое время страны ЦА могут переориентироваться на Вашингтон. Одной из основных форм оказания давления на эти государства может стать дальнейшее «выдавливание» России из региона, продолжение практики реализации «твиттерных и цветных революций», помогающих США устанавливать удобные для себя режимы в странах на постсоветском пространстве²⁰.

В-четвертых, США будут пытаться ослабить политические связи внутри стран ОДКБ и ШОС за счет создания мелких межгосударственных объединений типа ГУАМ, а также Центрально-Азиатского союза (Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан). Последнее предложение возникло вследствие «прохладного» отношения стран-членов СНГ к идее В. Путина о создании Евроазиатского союза и роста сомнений в эффективности ШОС после «цветной революции» в Кыргызстане в марте 2005 г., поддержанной США. Поэтому вероятно продолжение «поляризации» отношений между межгосударственными объединениями, действующими в ЦАР (с одной стороны, это — ШОС и ОДКБ, в которых участвует Россия, с другой — западные структуры во главе с США).

В-пятых, используя завоеванный иранский плацдарм, США попытаются вторгнуться в традиционную зону российского влияния в районе Каспийской акватории, где ИРИ имеет границы с РФ и другими странами региона, что затрагивает не только экономические интересы России, но и будет угрожать ее военной безопасности — в районе порта Актау на Каспии вероятно появление сил ВМФ США. Можно достаточно уверенно говорить и о том, что в этом регионе Вашингтон будет создавать в других государствах Прикаспия марионеточные политические режимы, региональные политические и геоэкономические группировки, а также продолжать давление на Россию. Эти задачи будут подчинены реализации одной стратегической цели — свободно доставлять энергоресурсы на мировые рынки под контролем Вашингтона.

К этому следует добавить, что западноевропейский и восточноазиатский центры мировой торговли и потребления расположены в непосредственной близости от пяти «географически смыкающихся “нефтегазовых провинций”»: Аравийская (на территории Саудовской Аравии), Мосульская (Иран и Ирак), Каспийская, Волго-Уральская и Западносибирская. Они представляют собой уникальную концентрацию планетарных ресурсов нефти и газа, содержащую около 80% разведанных мировых запасов углеводородов»²¹.

А поскольку в американских документах постоянно подчеркивается, что «Соединенные Штаты, их союзники и партнеры и в будущем будут зависимы от энергетических ресурсов, необходимо обеспечить доступ к названным «ключевым рынкам и стратегическим ресурсам». Это следует из доклада бывшего главы Пентагона Д. Рамсфелда, и является одной из задач ВС США, которые предназначены в том числе и «для продвижения американских интересов в мире»²².

В-шестых, создание прозападного режима в Тегеране позволит США закрепить ся на Кавказе. При посредничестве Вашингтона Грузия вступит в НАТО, следом, возможно, и Азербайджан. СНГ окончательно превратится в фикцию. Будет усилена работа с протестным электоратом и с внутренней оппозицией в России, сепаратистскими национальными общинами в государствах Центральной Азии, где политическая ситуация характеризуется сосуществованием авторитарных режимов и региональных элит, сформировавшихся на основе традиций племенной и клановой солидарности (как в ИРИ, Афганистане, Ливии и Ираке), с одной стороны, и организации советской номенклатуры — с другой. На этой волне возможен рост активности исламских экстремистских сил на постсоветском пространстве.

И, в-седьмых, наиболее негативно “мирная агрессия” против Ирана повлияет на экономику Китая — главного соперника США на мировом уровне. Зависимость от экспорта энергоресурсов и особенно нефти является “ахиллесовой пятой” динамично развивающейся промышленности КНР. Мало того, что по Персидскому заливу, находящемуся под контролем ВМС США экспортируется огромный объем нефтересурсов в Китай, установление контроля США за поставками нефти из Ирана на мировой рынок может поставить Пекин в зависимость от Вашингтона при принятии им политических и экономических решений. Китайские эксперты серьезно озабочены эскалацией напряженности вокруг Ирана. Поэтому в 2010 г. Китай и ассоциация государств АСЕАН создали зону свободной торговли КАФТА, внутри которой действует единое таможенное пространство, а основным расчетным инструментом на ее территории является юань. Таким образом, КНР может беспрепятственно осуществлять реэкспорт иранской нефти, наращивая свое влияние в регионе. Это также согласуется с планами Пекина превратить юань в полноценную мировую валюту. В сентябре прошлого года об этом заявил председатель КНР Ху Цзиньтао, а в интервью «The Wall Street Journal» он назвал американский доллар “продуктом прошлого”²³.

Вышеперечисленные вызовы и угрозы вполне реальны. Тем не менее, сегодня нельзя не признать, что попытки США закрыть ядерную программу Ирана, взять под свой контроль ситуацию в Азии и ослабить Китай приводят к обратному результату. Россия, Китай и Индия сближаются между собой и с Ираном, влияние Китая растет, проект энергетического удушения его экономики терпит крах²⁴.

Вместе с тем, ситуация вокруг Ирана ставит Москву и Пекин в достаточно сложное положение. С одной стороны, их попытки ослабить нажим на Иран со стороны стран Запада могут негативно отразиться на отношениях с этими странами, чего они не хотели бы допустить. С другой стороны, Россия и Китай не могут не реагировать на дальнейшее обострение ближневосточного кризиса, так как это прямо отразится на их экономических интересах в Иране.

Исходя из негативных последствий возможной военной кампании против Ирака для национальных интересов РФ, позиция Москвы по иранскому кризису должна быть обусловлена в первую очередь соображениями национальной безопасности, равно как и интересами государств — союзников России по ШОС и ОДКБ. Действия России по разрешению кризиса вокруг Ирана должны преследовать следующие стратегические цели:

– предотвращение возможного вооруженного конфликта в Сирии и Иране. Как и РФ, КНР также не может допустить закрепления США в Иране, так как это противоречит и ее национальным интересам;

– предупреждение Тегерана о недопустимости создания Ираном ядерного оружия и тем более его применения. Кроме того, не в интересах Москвы полный провал режима нераспространения ядерного оружия, в котором иранский прецедент может стать решающим и дающим возможность ряду «пороговых» ядерных государств воспользоваться им впоследствии в полной мере, заявив о своих правах на обладание ядерным оружием;

– недопущение усиления экономических санкций против Ирана со стороны СБ ООН, сохранение торгово-экономического сотрудничества во всех сферах, особенно в высокотехнологичных, гарантирующих его долгосрочность. Введение Советом Безопасности ООН экономических санкций против Ирана зависит от применения РФ и КНР в ходе голосования права воздержаться или наложить вето.

Дипломатические усилия, предпринимаемые Россией в настоящее время по регулированию кризиса вокруг Ирана, соответствуют этим целям и уровню сложности проблемы, хотя логика и последовательность некоторых действий иранской стороны затрудняет процесс ее решения.

Вместо заключения

Анализ деяний США и их союзников на Ближнем Востоке показывает, что в XXI в. завоевание государств, либо смена в них власти на удобные Западу режимы, происходят не за счет традиционных военных действий, характерных для XX в., а при помощи “мирной агрессии”, инспирированной западными странами. Важную роль при этом играют подотчетные агрессору СМИ и интернет-ресурсы, раздувающие в таких странах антиправительственную фобию. Информационно-психологическому воздействию подвергается и мировое сообщество. Обыватели, верящие “в свободу слова независимой западной прессы”, оказываются под влиянием ложных представлений о развитии событий в государствах- жертвах агрессии²⁵.

Формы и методы “мирной агрессии” в перспективе будут применяться против государств с наличием многонационального населения различной религиозной ориентации, с авторитарными режимами и слабой экономикой. Главным поводом для этого будет несогласие властей этих стран с политикой Запада, выгодное геостратегическое положение и наличие больших запасов энергоресурсов.

Американская стратегия в Центральном-Азиатском регионе, включая Афганистан, характеризуется постулатом «уйти, чтобы остаться». В ключевых районах Афганистана (как и Ирана) будут находиться американские военные базы. В Афганистане таких баз будет пять, а проамериканское правительство будут курировать советники из США. Кроме того, Вашингтон будет стараться направить экспансию талибов на север — в зону ответственности ШОС и ОДКБ, сохраняя при этом контроль над центром Евразии, где США решают две важнейшие для себя геополитические задачи. Во-первых, они пытаются не допустить интеграции государств региона вокруг России, во-вторых — воспрепятствовать превращению ШОС в мощное геополитическое образование, способное противостоять США²⁶.

Подрыв единства ШОС будет осуществляться через “стратегию не прямых действий” в странах-членах Организации с богатыми энергоресурсами, но с неразвитой экономикой и нерешенными социальными проблемами (например, в Киргизии и Таджикистане). Таким странам Запад будет оказывать подчеркнуто повышенное внимание на международном уровне и предоставлять финансово-экономическую помощь. Одновременно правящим там режимам будет внушаться мысль — “они жертвы гегемонии России и Китая, а их истинные друзья — западное сообщество”. В последующем инспирированные Западом “цветные революции” приведут к тому, что Организация может оказаться расколотой на союзников России и Китая и их противников.

Чтобы не допустить этого в ШОС необходима профилактика межгосударственного и группового соперничества внутри Организации в интересах сохранения единства и повышения эффективности сотрудничества между ее членами в вопросах поддержания безопасности в регионе. Политико-дипломатические и иные усилия ШОС в обеспечении стабильности в ЦАР будут действительны только в том случае, если они будут подкреплены соответствующим потенциалом, хотя Организация по статусу не является военно-политическим союзом.

В связи с этим одним из наиболее важных моментов в формировании системы безопасности в ЦАР становится придание ШОС способности эффективно реагировать на весь спектр угроз (от нетрадиционных вызовов региональной безопасности и стабильности до классических военных), при сохранении ее ненаправленности против какого-либо конкретного государства или группы государств.

1. *Небранчин С.* Тезисы выступления на международной конференции “НАТО: мифы и реальность, уроки для России”. М., 15 мая 2012 г.

2. Подробнее см.: <http://www.rosbalt.ru/main/2012/03/17/958396.html>.
3. *Бойес Р.* "В Сирии больше боев и меньше угрызений совести у войск президента Асада" // Times. 2012. 22 февр.
4. Подробнее см.: http://www.ng.ru/courier/2012-05-14/9_siria.html.
5. Россия и Китай отказались от участия в первой встрече группы "Друзей Сирии", состоявшейся в конце февраля 2012 г. в Тунисе.
6. В 2012 г. в ИРИ без согласования с МАГАТЭ были начаты работы по обогащению урана до 20% на подземном ядерном объекте Форду.
7. ЕвроПРО: за и против. М., 2012. С. 68–72.
8. Там же. С. 21.
9. Подробнее см.: <http://www.kuna.net.kw/ArticleDetails.aspx?id=2215924>.
10. Подробнее см.: <http://groups.yahoo.com/группа/stopnato>.
11. Еще в 2008 г. вашингтонский Институт ближневосточной политики признавал серьезность таковой угрозы со стороны иранских мобильных береговых ракетных батарей, противокорабельных ракетных комплексов и ракетных катеров и кораблей ИРИ.
12. *Чиплигин Р.* Ирану перекрыли все. URL: <http://www.utro.ru/articles/2012/05/22/1048022.shtml>.
13. ЕвроПРО: за и против. М., 2012 С. 70.
14. Примечательно, что около 68% импорта иранской нефти приходится на Грецию, Италию и Испанию — страны, и без того сильно пострадавшие от долгового кризиса.
15. *Черных Е.* Новый год принес новый очаг напряженности на планете, грозящий обернуться большой войной // Комсомольская правда. 2012. 21 янв.
16. ЕвроПРО: за и против. М., 2012. С. 73.
17. Так, в ходе визита в Прагу глава израильского правительства Биньямин Нетаниягу заявил на пресс-конференции 21 мая 2012 г., что не верит в добровольный отказ Ирана от развития ядерного потенциала.
18. *Парамонов В.* Геополитика и Центральная Азия. URL: <http://www.irex.ru/press/pub/polemika/05/pag/>
19. Подробнее: Красная звезда. 2006. 17 мая.
20. Достаточно вспомнить пример смены политического режима в Азербайджане, когда в 1993 г. при активном участии «Бритиш Петролеум» и британской разведки МИ-6 произошел переворот, в результате которого президент Эльчибей был свергнут, а Гейдар Алиев возвращен к управлению страной.
21. Подробнее: Восток. 2003. № 3. С. 73.
22. Стратегия развития ШОС: проблема обороны и безопасности. М., 2009. 348 с.
23. Подробнее: <http://www.utro.ru/articles/2012/05/17/1047044.shtml>.
24. Там же.
25. Иногда эта вера в “правдивость CNN и BBC” доходит до абсурда. На международной конференции “НАТО: мифы и реальность, уроки для России“, состоявшейся 15 мая 2012 г. в Москве, представитель Швейцарии Даниель Гансер привел некоторые факты социального опроса в ряде европейских стран, по которому в 2000 г. не НАТО, а Россия бомбила Сербию и Афганистан (!).
26. *Клименко А.Ф.* Проблемы безопасности на пространстве ШОС и готовность Организации к нейтрализации возможных вызовов и угроз стабильности в Центрально-Азиатском регионе: тез. выступл. на междунаро. конф. «ШОС: повестка дня на 2012–2020 гг.». М., 4 апр. 2012 г.